

ТЕНДЕНЦИИ ОБЩЕГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИХ ПРИГРАНИЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ*

В современном демографическом развитии белорусско-российским приграничным областям характерны депопуляционные тенденции, проявившиеся в постсоветскую эпоху в двух волнах. Одна охватила период 1990-х – начала 2000-х гг. С середины второго десятилетия в демографическом развитии Беларуси и России стала проявляться вторая волна депопуляции, которая охватит и третье десятилетие XXI в. Белорусские приграничные области имеют более высокий уровень демографической динамики по сравнению с российскими областями. В целом демографическому развитию двух стран характерны депопуляционные тенденции. Они свойственны и другим регионам с преимущественно славянским населением. Констатируется, что истоки современных демографических процессов коренятся в социальных, политических, экономических, повседневно-бытовых отношениях прошлого, отражая их взаимосвязь. Сделан вывод, что будущее демографического развития Союзного государства – России и Беларуси определяется сложившимися современными демографическими тенденциями.

The current demographic development of the Belarusian-Russian border regions is characterized by depopulation trends, which were manifested in two waves in the post-Soviet era. One covered the period of the 1990s – early 2000s. Since the middle of the second decade, a second wave of depopulation has begun to manifest itself in the demographic development of Belarus and Russia, which will cover the third decade of the XXI century. It is noted that the Belarusian border regions have a higher level of demographic dynamics compared to the Russian regions. But in general, the demographic development of the two countries is characterized by depopulation trends. They are also characteristic of other regions with a predominantly Slavic population. It is stated that the origins of modern demographic processes are rooted in the social, political, economic, everyday relations of the past, reflecting their interrelation. It is concluded that the future demographic development of the Union State – Russia and Belarus is determined by the current demographic trends.

Ключевые слова: демографическое развитие; депопуляционные тенденции; волны депопуляции; белорусско-российские приграничные области.

Key words: demographic development; depopulation trends; depopulation waves; Belarusian-Russian border regions.

Демографическое развитие характеризуется многогранными явлениями и процессами, которые должны быть положены в алгоритм резервов обеспечения демографического роста или выхода из демографического кризиса. Это, прежде всего, количественные изменения (рост или сокращение) в численности населения Планеты, страны, региона. Изменения в численности населения отражают итоги процессов демовоспроизводства (увеличения или снижения рождаемости и смертности), а также механического (миграции) движения населения. Следует учитывать процессы территориально-административных преобразований, включая приобретение новых территорий. Наряду с количественными изменениями важными индикаторами демографических процессов являются их качественные результаты. Такими качественными показателями в демографической сфере являются ожидаемая продолжительность жизни при рождении, суммарный коэффициент рождаемости, результативность общего и естественного движения населения, этническая структура населения. Эти важнейшие явления и процессы в жизни населения страны в своей совокупности отражают демографическую динамику, основу алгоритма демовоспроизводства.

Республика Беларусь и Российская Федерация как субъекты Союзного государства имеют общую границу, к которой с обеих сторон примыкают по три области. У Беларуси – Витебская, Гомельская и Могилевская, у России – Брянская, Псковская и Смоленская области. У Беларуси это наибольшая на северо-востоке и востоке (у России – на западе) по протяженности границ среди пяти стран, с которыми она граничит. Судьба этих шести областей в значительной степени не только схожа, но и переплетается, хотя при этом и особенная.

Значимость исследования процессов демографической динамики приграничных регионов состоит в том, что в условиях сложившейся депопуляции в современном мире идет борьба за самый главный материальный ресурс – человеческий капитал. Многие страны стремятся его пополнить за счет близких по социокультурным ценностям народов, чтобы нейтрализовать депопуляционные процессы. Поэтому анализ демографического развития приграничных регионов Беларуси и России в отношении перспектив демографического развития значим, как для обоих

* ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8182-4970>.

стран, так и Союзного государства. При этом каждая из стран преследует свои геополитические демографические цели.

К особенностям демографического развития белорусских приграничных областей относится то, что, во-первых, центры белорусских областей являются наиболее крупными в Республике Беларусь городами. Они по численности населения уступают только столице. Также в своей совокупности они более крупные, чем их российские соседи. Гомель – второй по численности населения город Беларуси (536,9 тыс. чел.), Могилев – третий (383,3 тыс. чел.), Витебск – четвертый (378,5 тыс. чел.). По численности населения областные центры приграничных российских областей суммарно меньше центров белорусских областей: Брянск – 402,7 тыс. чел., Смоленск – 325,5, Псков – 210,3 тыс. чел.

Во-вторых, важной особенностью развития Витебской и Гомельской областей является то обстоятельство, что их областные центры находятся асимметрично (восточнее) территории своей области и расположены значительно ближе к границам приграничных российских областей, чем областные центры российских областей к западным границам территории своей области. Такая асимметрия в условиях единого государства (СССР) оказывала больше влияние на различные виды миграции населения российских областей в областные центры приграничных белорусских областей. Теперь это было бы названо международной миграцией.

В-третьих, в группе этих белорусских областей – регионы, как одна из наиболее многочисленных по численности населения – Гомельская область (1 388,0 тыс. чел.), уступающая только столичной области, так и самые малочисленные в Беларуси – Могилевская область (1 024,0 тыс. чел.), Витебская область (1 135,0 тыс. чел.). В отличие от приграничных белорусских областей приграничные российские области не являются крупнейшими в своих федеральных округах. Суммарно по численности населения они значительно уступают приграничным белорусским областям. Наибольшая среди них Брянская область – 1 192,5 тыс. чел. Население других российских областей – менее миллиона. Смоленская область – 934,9 тыс. чел., Псковская область – 626,1 тыс. чел. Если отклонение численности населения самой многочисленной и малочисленной приграничных белорусских областей составляет 35,5%, то и в приграничных российских областях оно значительно большее (почти вдвое).

В-четвертых, белорусские приграничные с Россией области – самые урбанизированные в Беларуси, в отличие от российских областей. По переписи 2019 г. соотношение городского и сельского населения в них следующее: в Могилевской области – 79,3% и 20,7%, Витебской – 77,2 и 22,8, Гомельской области – 76,6% и 23,4%. Соответственно в приграничных с Беларусью российских областях это соотношение следующее: Смоленская область – 71,8% и 28,2%, Брянская – 70,4 и 29,6, Псковская – 70,9% и 29,1%, т. е. хотя в них также преобладает городское население, но доля сельского населения у россиян более высокая, чем у их белорусских соседей.

В-пятых, Гомельская и Могилевская области являются наиболее пострадавшими от аварии на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС) регионами Беларуси. Из российских областей наиболее пострадавшей от аварии на ЧАЭС является приграничная с Беларусью и примыкающая к этим белорусским областям Брянская область, что оказало наибольшее влияние, во-первых, на снижение уровня демографического развития и, во-вторых, на рост отрицательного сальдо миграции и, как результат, на более высокие темпы сокращения численности населения в них.

Это означает, что приграничные белорусские и российские области в целом сопоставимы в деле анализа процессов и тенденций демографической динамики, позволяющего выявить как общие тенденции, так и особенности их демографического развития.

История их развития еще с древних времен в значительной степени переплетена. Особенностью демографических процессов приграничных регионов Беларуси и России в отличие от других регионов Беларуси и России является общность их исторического развития, прежде всего, отразившаяся на этнических процессах. Еще в дореволюционные годы исследованиями А. Ф. Риттиха (1875 г.), Е. Ф. Карского (1903 г.) и М. В. Довнар-Запольского (1919 г.) были выявлены этнические границы расселения белорусов, значительно выходящие далеко за пределы современной государственной границы Республики Беларусь. Севернее Беларуси эти белорусские этнические границы в России достигали Великих Лук, а восточнее – Смоленска, Ржева, Вязьмы и Брянска.

В конце 1918 г. в Смоленске было провозглашено создание Белорусской советской республики. В 1919 г. часть территорий Витебской и Могилевской губерний (последняя тогда включала и нынешнюю Гомельскую область) входила в состав Советской России. До середины 1920-х гг. многие современные территории этих областей Беларуси входили в состав Смолен-

ской и Брянской областей Российской Федерации. В 1924–1926 гг. Белорусской ССР в ходе территориального уточнения было возвращено 17 уездов Витебской, Могилевской и Смоленской областей, а также созданной Гомельской области. Показателен и тот (мало известный большинству) факт, что на территории Беларуси в Добрушском районе Гомельской области России принадлежит не связанный с основной территорией страны (1,4 км от российской границы) анклав площадью 4,5 км² Медвежье-Саньково, административно подчиненный Злынковскому району Брянской области. Все это свидетельствует о значительном переплетении и общности их истории, демографических процессов.

Существенно на их демографическое развитие, как и страны в целом, повлияла Великая Отечественная война, события которой определяют их негативные последствия. В ее ходе значительная часть их населения либо погибла во время оккупации, длившейся по 2,5–3 года, либо с приближением немецко-фашистских войск мигрировала (частично эвакуированы вместе с предприятиями) в тыловые районы страны – прежде всего России. К моменту проведения первой послевоенной переписи (1959 г.) населения его численность в Гомельской, Могилевской и Витебской областях суммарно сократилась по сравнению с переписью 1939 г. более, чем на 810 тыс. чел. или на 17,5%. В то же время численность населения Белорусской ССР за период предвоенной и первой послевоенной переписей сократилась более чем на 850 тыс. чел. Его стало меньше, чем до войны (на 10%). В общем уменьшении численности белорусского населения удельный вес восточных областей составил более 95%.

С методологических аспектов интерес представляет сравнение тенденций за равные тридцатилетние периоды: 1959–1989 и 1989–2019 гг. В приграничных с Беларусью российских областях демографическая динамика по всем составляющим параметрам оказалась хуже, чем в приграничных с Россией белорусских областях. Так, за тридцать лет (1959–1989 гг.), следовавших за первой послевоенной переписью населения, в белорусских областях сложилась восходящая демографическая динамика. В приграничных российских областях она по-прежнему оставалась нисходящая. Исключение составила лишь Смоленская область, где за эти 30 лет население увеличилось немногим больше чем на 1%. Только в постсоветские три десятилетия (1989–2019 гг.) динамика в изменении численности населения в белорусских и российских приграничных областях стала выравниваться, помимо Псковской области всюду оказалась примерно одинаково похожей (таблица).

Сравнительная динамика населения приграничных областей Беларуси и России с 1939 г. по 2019 г., %

Регионы	1959 г. к 1939 г.	1989 г. к 1959 г.	2019 г. к 1989 г.	2019 г. к 1939 г.
Витебская область	75,0	110,5	80,8	66,7
Гомельская область	89,1	122,2	83,3	90,8
Могилевская область	83,6	108,8	80,1	73,4
Беларусь в целом	90,4	126,0	92,7	105,6
Брянская область	86,0	95,2	81,4	66,6
Псковская область	61,4	54,6	74,4	40,6
Смоленская область	57,6	101,3	81,4	47,5
Россия в целом	108,4	125,4	98,0	133,2

Существенно иной на фоне демографической динамики в России в целом выглядит картина динамики населения российских приграничных с Беларусью областей. Суммарная численность населения Брянской, Смоленской и Псковской областей в 1959 г. оказалась меньшей, чем в 1939 г. почти на 1 700 тыс. чел. или на треть (32%). Демографические потери приграничных с Беларусью российских областей оказались значительно большими, чем у их белорусских соседей. При этом население всей России к этому времени возросло до 117,5 млн чел. или более чем на 9 155 тыс., прирост составил 8,4%.

При этом выявляется парадоксальная ситуация, состоящая в том, что вся Беларусь больше времени (с 22 июня 1944 г. по 26 июля 1944 г.) находилась под оккупацией, тогда как в России оккупированной была лишь часть территории и притом меньшее время, а демографические потери в послевоенный период в Брянской, Смоленской и Псковской областях оказались большими. Более высокие демографические потери этих западных российских областей в послевоенный период объясняются ростом миграционного сальдо их населения в послевоенное время в столичном (московском) направлении, где уровень жизни населения был и остается значитель-

но выше по сравнению с большинством российских областей Центрального и Северо-западного федерального округов.

Наибольшие темпы сокращения численности населения среди белорусских приграничных областей приходятся на Витебскую область, что обусловлено спецификой ее экономического потенциала. Прежде всего в областном центре преобладают промышленные предприятия (в основном, предприятия легкой промышленности), ориентированные на использование женского труда. Область имеет наибольшее в Беларуси количество районов с высокой напряженностью на рынке труда, отмеченным постановлением Совета министров Республики Беларусь «О задачах социально-экономического развития Республики Беларусь на 2020 г.» от 27 декабря 2019 г. № 921. Это следующие девять районов Витебской области: Бешенковичский, Глубокский, Городокский, Миорский, Поставский, Россонский, Сенненский, Толочинский и Шарковщинский районы.

В демографическом аспекте Витебская область характеризуется, во-первых, наименьшими показателями рождаемости, во-вторых, самой высокой гендерной диспропорцией и, в-третьих, высоким отрицательным миграционным сальдо. Последнее обусловлено наличием у области самой протяженной границы, не только с Россией (с Псковской и Смоленской областями), а также с Литвой и Латвией.

Могилевская область, граничащая с двумя российскими (Смоленской и Брянской) областями, также, как и Витебская область, характеризуется значительно высокими миграционными масштабами, прежде всего трудовой миграции на российском рынке труда, а также роста численности белорусских экспатов. Это в итоге влияет на рост отрицательного белорусского миграционного сальдо с Россией.

В постсоветский период вследствие худшей результативности естественного движения населения по сравнению с Россией в целом, приграничные с Беларусью российские области в демографическом отношении остались в таком же худшем положении, какое было и в советские годы. Более того, их демографическая ситуация в настоящее время стала даже в большей мере отличаться (в худшую сторону) от средней по стране, чем это было в советские времена.

В тридцатилетие 1959–1989 гг. наибольшее уменьшение численности населения (почти вдвое) отмечено в Псковской области. В областях московского направления общая демографическая динамика оказалась иной. В Смоленской области она даже увеличилась более чем на 15 тыс. чел. На демографическую динамику Псковской области существенно повлияли миграционные процессы, в ходе которых область за эти три десятка лет потеряла свыше 262 тыс. чел. Прирост естественного движения населения среди всех приграничных областей у нее оказался наименьший, составивший всего 64,5 тыс. чел. Миграционная убыль Брянской области хотя и была большей (596 тыс. чел.), но величина естественного прироста в ней составила 533 тыс. чел. Примерно такая же ситуация сложилась и в Смоленской области, где естественный прирост превысил 223 тыс. чел., а миграционная убыль – (–280 тыс. чел.). Доля Брянской области в населении России в 1989 г. составляла 1%, тогда как ее удельный вес в естественном приросте превышал 1,2%. В Смоленской области эти цифры составили соответственно 0,8 и 0,5%, тогда как в Псковской – (–0,6%) и (–0,14%). Этими демографическими факторами можно объяснить сокращение численности населения Брянской области в 1989 г. к уровню 1959 г. всего на 5% и его рост в Смоленской области на 1%, а в Псковской области – падение более чем на 45%. Все это произошло при увеличении численности населения России более чем на 25%.

Если в приграничных с Беларусью российских областях на протяжении послевоенного периода ни одна из них не достигала численности населения 1939 г., то Гомельская область довоенную численность населения превысила в 1970 г. Наибольшая численность населения в Гомельской области (1 678,1 тыс. чел.) в ее истории была зафиксирована в последний предчернобыльский год – на начало 1986 г. Ее наибольшие годовые демографические потери, связанные с переселением населения с территорий в наибольшей степени пострадавших от аварии на ЧАЭС, пришлось на 1990 г. – 45,9 тыс. чел. (или 2,75%). В Могилевской области, являющейся значимым по последствиям катастрофы на ЧАЭС вторым регионом в Беларуси, имевшей ранее и теперь самую наименьшую среди белорусских областей численность населения, наибольшая численность в ее послевоенной истории пришла на последнюю советскую перепись населения (1989 г.) – 1 279,8 тыс. чел. В ней, как и в Гомельской области, наибольшие годовые демографические потери также пришлось на 1990 г. – 15,2 тыс. чел. (или 1,2%).

Витебская область в демографическом плане от чернобыльской катастрофы не пострадала. Наоборот, она, как и Брестская, Гродненская и Минская области, а также столица Беларуси – г. Минск за счет переселенцев из пострадавших районов за этот период даже существенно уве-

личили свою численность. Причем, наибольший прирост численности населения Витебской области пришелся на 1990 г. – 11,4 тыс. чел., т. е. на тот период, когда наиболее пострадавшие от катастрофы на ЧАЭС белорусские области столкнулись с наибольшим сокращением численности их населения. Наибольшие годовые демографические потери Витебской области пришли на 2003 и 2004 гг. – по 16,9 тыс. чел.

В отличие от перечисленных восточных областей Беларуси, где наибольшая численность населения в послевоенный период пришла на начало 1990-х гг., когда стало действовать союзное законодательство по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС, в Витебской области демографическая динамика характеризовалась ростом численности населения. Наибольшая численность населения Витебской области в ее послевоенной истории пришла на начало 1993–1994 гг. – 1 437,7 тыс. чел. В демографических процессах Беларуси в Витебской области в последнем пятилетии прошедшего столетия и в первом пятилетии XXI в. сложилась самая негативная ситуация – ежегодно в этот период на не подверженной радиоактивному загрязнению ее территории численность населения сокращалась более, чем на 10 тыс. чел. В 2002–2004 гг. ежегодное сокращение ее численности достигало около 17 тыс. чел., составив за эти годы уменьшение почти на 3%. Такая демографическая динамика в Витебской области «роднит» ее со своим северным соседом – Псковской областью, данные области имеют самую протяженную общую границу и самые худшие демовоспроизводственные показатели в своих странах.

Гомельская область несмотря на самый значительный ущерб в Беларуси, вызванный последствиями Чернобыльской катастрофы среди приграничных областей, хотя также характеризуется негативной демографической динамикой, вместе с тем имеет лучшие на фоне приграничных белорусско-российских областей демографические показатели. Относительно лучшие, но также как и во всех приграничных белорусско-российских областях, имеющие негативные демографические тенденции. Эта относительность отражает ее более высокое и относительно пропорциональное экономическое развитие. Область по экономическому и интеллектуальному потенциалу уступает только белорусской столице – г. Минску.

По сравнению с наивысшей численностью населения в послевоенное время по состоянию на дату последней переписи населения (2019 г.) наибольшее уменьшение пришлось на Витебскую область – 302,7 тыс. чел. или на 21,1%. Самой малочисленной областью Республики Беларусь является Могилевская область, в которой перепись 2019 г. зафиксировала 1 024,0 тыс. чел. Уменьшение ее численности по сравнению с самой наивысшей численностью в ее послевоенной истории составило 255,7 тыс. чел. или 20,0%. Гомельская область среди приграничных с Россией белорусских областей имеет наивысшую численность – 1 388,0 тыс. чел., а в стране она уступает только Минской области. В ней также зафиксировано его уменьшение, которое по сравнению с наивысшей численностью составило 290,1 тыс. чел. или 17,3%. Среднегодовые темпы снижения численности населения за последние 18 лет XXI в. составили по Витебской области 0,98%; Могилевской – 0,80; Гомельской области – 0,55%.

В 90-е гг. XX в. и в два десятилетия текущего столетия демографическая динамика Российской Федерации в основном зависела от естественной убыли населения, величина которой в отдельные годы приближалась к миллиону человек. В отдельные периоды значительная часть естественной убыли России в целом компенсировалась постоянным миграционным приростом. Вследствие этого население Российской Федерации в 2019 г. сократилось к уровню 1989 г. всего на 2%, превышая при этом уровень 1939 г. на 33% (без Крыма; с Крымом – более чем на 35%). В отличие от страны в целом, демографическая динамика в приграничных с Беларусью российских областях осталась такой же, какой она сложилась в предыдущий период. Численность населения Брянской области в 2019 г. относительно довоенного 1939 г. оказалась на уровне двух третей (всего 66,6%). Численность населения Смоленской области стала меньше в 2,1 раза, а Псковской – почти в 2,5 раза. Это связано с тем, что миграционный прирост населения в приграничных областях стал намного меньше, чем его естественная убыль: в Брянской – более чем в 10 раз, в Смоленской – почти в 5 раз, в Псковской области – в 8 раз. В целом по Российской Федерации миграционный прирост, в том числе и за счет населения Республики Беларусь, за этот период даже компенсировал на 63% естественную убыль и превысил 8 млн чел.

Таким образом, демографической динамике приграничных регионов Союзного государства – России и Беларуси характерны депопуляционные тенденции, которые в постсоветскую эпоху проявились в двух волнах. Одна из них пришла на 1990 гг. и начало 2000-х гг. Особенно негативны депопуляционные процессы в современной второй волне – середине второго десятилетия текущего столетия, которые захватят и третье десятилетие. Хотя белорусские при-

граничные области имеют более высокий уровень демографической динамики по сравнению с российскими областями, но в целом демографической динамике, белорусским и российским областям свойственны депопуляционные тенденции, характерные и другим регионам с преимущественно славянским населением.

Истоки современных демографических процессов коренятся в социальных, политических, экономических, повседневных-бытовых отношениях и демографическом развитии прошлого, отражая их взаимосвязь и исторический путь. В то же время будущее демографического развития Союзного государства – России и Беларуси определяется сложившимися современными демографическими тенденциями.

Выполнено по гранту БРФФИ-РФФИ Г20Р-054 «Оценка и алгоритм использования резервов воспроизводства и миграции населения для сохранения демографического роста в Союзном государстве – Россия и Беларусь».